

Нервное состояние! Хотя явных признаков нет, в деревне царит странная атмосфера. Ранее члены Службы безопасности Учиха, которых не любили многие деревенские жители, время от времени появлялись на улице Конохи, но в последние дни ни одной фигуры не было видно. Для многих деревенских жителей и мелких торговцев, которые невзлюбили городское управление, это должно быть поводом для радости. В конце концов, без надзора городских властей им заметно проще заниматься делами, противоречащими правилам деревни. Эм... Этот киоск теперь мой, так что не мешайте мне... Берегите жизнь, держитесь подальше от азартных игр и наркотиков, сэр, почему бы вам не подойти и не развлечься... и так далее... Но, так называемый Пророк Весеннего Потока, по мере исчезновения членов службы безопасности, радость в их сердцах постепенно сменилась страхом. Всё-таки, новости о возможном восстании клана Учиха уже долгое время ходят по Конохе через различные каналы, и в данный момент движение Учиха так велико, что это может значить лишь одно... На самом деле, не только простые жители Конохи, но и некоторые обычные ниндзя в деревне, особенно высокопоставленные лидеры различных кланов, не могли сдержать свои мысли и стали испытывать тревогу. Учиха внезапно заблокировали всю семью и прервали все контакты с внешним миром. Неужели! Они собираются действовать? Сила клана Учиха известна всем, но что делать, если в деревне начнется гражданская война? В связи с этим, как Анабе, к которому принадлежит Хокаге, так и Генбу, к которому принадлежит помощник Хокаге Симура Данзо, все начали собираться к клану Учиха, и эта атмосфера незаметно усиливалась. `````` Строение Наруто. В этот момент у Третьего Хокаге Конохи в зубах была трубка, и он мрачно смотрел в дымном кабинете Хокаге, глядя в сторону клана Учиха своими глубокими глазами и ни слова не говоря. Как верховный правитель деревни Коноха, Хирузен Сарутоби был в числе первых, кто узнал о переменах в клане Учиха. Слишком часто! С тех пор как случилось восстание Девяти-Хвостов, действия клана Учиха стали всё более настойчивыми. Хотя явных знаков восстания не наблюдалось, тень в сердце Сарутоби Хирузена утрачивала свой сон. Разве это не означает, что они собираются что-то предпринять? Учиха Джин! Эта эффектная фигура, появлявшаяся в его мыслях время от времени, вновь мелькнула в сознании Хирузена, и мрак в его взгляде стал еще более интенсивным. Бенедикт! Бенедикт! Бенедикт... Сопровождаемые звуками спешащей трости, дверь кабинета Хокаге с глухим скрипом открылась, и вбежал старик, полтела которого были обмотаны бинтами, исходящий от него холодный аура напоминала о том, что всё не так просто. — Данзо, в чем дело? Старый голос Третьего Хокаге прозвучал с легким пренебрежением к нелепому поведению перед ним, хотя в его глазах уже просматривалась тень недовольства. Среди всей деревни Коноха лишь немногие осмеливались войти в кабинет Хокаге без стука, и этот старик с холодной аурой был единственным таким нарушителем! — Эм... Корни немного расползли в последнее время, и после этого инцидента мы можем подумать о сборе урожая! Взгляд Сарутоби на Симуру Данзо постепенно стал мягче, это действие немного успокоило тревожное сердце Данзо. — Как ни странно, мой старый приятель, такой вид достоин титула "Тень деревни", но, к сожалению, ты слишком труслив. Только старик может привести Коноху в будущее! Сердце Симуры Данзо слегка согрелось, но это чувство быстро исчезло, и мягкость в его глазах вновь превратилась в холод. Немного успокоившись, он подражал Хокаге и произнес с безразличием. — Клан Учиха, что вы собираетесь делать? Их действия становятся всё более частыми в последнее время. Хирузен Сарутоби на мгновение замер, но облако дыма, выдыхаемое в этот момент, всё равно выглядело слегка беспорядочным. Симура Данзо холодно фыркнул, заметив это, и резко произнес. — Как долго ты собираешься колебаться? Ты хочешь дожидаться, пока они убьют меня на глазах у нас обоих? — Данзо! Хирузен Сарутоби вдруг перестал курить и ударил трубкой по столу, произнося тихим тоном. — Учиха — это ниндзя семья Конохи, и они также часть Конохи. Без доказательств я никогда не соглашусь на твои грязные уловки. Симура Данзо в этот момент чрезвычайно разозлился и презрительно пренебрег. — Слишком поздно, когда они это сделают. Если тебе нужны доказательства, у меня их предостаточно. Слова вызвали тревогу в сердце Хирузена, он с мрачным лицом посмотрел на Данзо и произнес каждому слову с особой настойчивостью. — Данзо! Прекрати

свои уловки, я никогда не позволю тебе использовать такие методы против своих соплеменников! В этот момент у Третьего Хокаге было серьёзное выражение лица, и из его тонкого тела исходила стойкость, как от палящего солнца. Симура Данзо давно к этому привык, но в этот момент его лицо скривилось в зловещей улыбке. — Хм! Мы оба знаем о зловещей силе Учиха! Эта зловещая семья не заслуживает доверия! Эм... Третий Хокаге с угрюмым лицом продолжал курить, и в кабинете Хокаге вновь воцарилась странная тишина. Сарутоби, ты стар, всего лишь Учиха! С течением времени нетерпение на лице Симуры Данзо становилось всё более очевидным, а презрение в его глазах усиливалось. Каждого, кто представляет опасность для деревни, нужно устранить. Будь это Учиха Мадара, Хатаке Сакумо или Намикадзе Минато, Сенжу Наваки, все они одинаковы! Ты больше не способен занимать пост Хокаге. Только я, Симура Данзо, могу привести Коноху к вершине мира ниндзя! Думая об этом, Симура Данзо проигнорировал Сарутоби Хирузена и вышел из комнаты, которая начинала раздражать его. — Сарутоби, ты пожалеешь об этом! В момент, когда дверь комнаты собиралась захлопнуться, холодный и тихий голос Симуры Данзо раздался вновь. — Данзо, я Хокаге! Третий Хокаге сосредоточенно смотрел на удаляющуюся фигуру Данзо и, в последний момент, выпустил силы, как "Самый Сильный Хокаге"! Симура Данзо, уходя с прежним величием, внезапно остановился, но заставил себя выйти естественно и спокойно, сохраняя безразличие на лице. — Данзо, ты всего лишь корень Конохи, и я Хокаге. Вопросы деревни не так просты, как борьба и убийство... Увидев полное исчезновение ауры Данзо, Хирузен Сарутоби снова взял трубку и курил размеренно. Жопа решает, кто главный! Хирузен Сарутоби — Хокаге, и ему нужно рассматривать дело с точки зрения Хокаге. Один из старейших и мощнейших семей Учиха Конохи, даже если их репутация в деревне не лучшая, но если напасть на ниндзя без доказательств, что подумают другие ниндзя? Стоит помнить, что после нескольких поколений усилий Хокаге, гражданские ниндзя Конохи только начали проявляться, но сейчас именно различные ниндзя, поддерживающие Коноху. Если ты нападаешь на ниндзя с позицией Наруто, даже Учиха, которых не замечают, неизбежно вызовут распри среди ниндзя в Конохе. Кроме того! Разве клан Учиха так легко поддается? Как зловещая семья с такими мощными наследственными способностями, кто может быть уверенным, что Учиха не скрывают какой-нибудь ужасной силы? Это запретная сила Бога! Сарутоби Хирузен слегка вздохнул, но не слишком огорчился, ведь у него все еще были две пешки — Шисуи и Итачи. Хотя не было действительно уверенности в том, сколько они могут сделать для него, этого было достаточно, чтобы у него было время для подготовки. Еще один более важный момент — хотя деревня подписала мирный договор с селением Юни, внешние силы никогда не останавливались в наблюдении за Конохой. Как только действительно начнется крупный конфликт с Учиха, тогда Четвертая Ниндзя Война может стать не за горами! Деревне все еще нужно время... Третий Хокаге Хирузен Сарутоби слегка вздохнул и затем обратил взгляд в сторону комнаты, где висела фотография блондинистого молодого человека. Молодой человек на снимке был величественным, но дружелюбным, полным жизненной энергии. — Минато, что бы ты сделал? В глазах Хирузена на мгновение пробежала тень смущения, но это мгновение тепла было скоротечным. Он вновь повернул голову и взглянул в сторону клана Учиха, его глаза постепенно наполнились сомнением. Созовите медицинских ниндзя! И эту непонятную встречу... Учиха! Что именно вы собираетесь делать!``